

**Институты государственной власти Российской империи в восприятии
локальной мусульманской общины в начале XX века
(на примере Астраханской губернии)**

Институт истории Республики Татарстан им. Ш. Марджани, ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан»; imaschewa@ya.ru

В статье рассматривается восприятие мусульманской общиной Астраханской губернии различных событий региональной и общегосударственной жизни Российской империи в начале XX века (начиная с событий русско-японской войны и заканчивая Первой мировой войной). Полиэтническая астраханская мусульманская община, основой которой были различные группы тюркоязычных народов – татары, ногайцы, казахи, – в этот период не оказалась в стороне от процессов, охвативших весь мусульманский мир России. Несмотря на проникновение в регион панисламистских и пантюркистских идей, безусловно оказавших влияние на активизацию общественной жизни мусульман, в целом астраханская махалля оказалась весьма лояльной к господствующему строю и императорской фамилии.

На основе анализа архивных источников и публикаций периодической печати воссоздана полная картина выражения верноподданнических чувств со стороны махалли по отношению к различным институтам государственной власти Российской Империи накануне ее падения: Императору и Царствующему Дому, центральным и местным органам исполнительной власти. Формы выражения лояльного отношения со стороны махалли были различными: торжественные коллективные молебны, сборы денег, преподнесение благодарственных адресов, отправленные телеграмм и т. д.

Не последнюю роль в устоявшейся системе взаимоотношений властей и махалли играла верхушка мусульманского духовенства и татарской буржуазии. С другой стороны, власти в ответных благодарственных адресах, телеграммах и т. д. всячески демонстрировали свою поддержку этой социальной группе, видя в ней оплот своего влияния на мусульман в целом.

Ключевые слова: *махалля, мусульмане, лояльность, пантюркизм, панисламизм, верноподданнические настроения, мусульманское духовенство.*

The article discusses the perception of various regional events and national life of the Russian Empire by the Muslim community of Astrakhan province in the early twentieth century (starting with the events of the Russian-Japanese War to the First World War). In this period, the multiethnic Astrakhan Muslim community, whose core were different groups of Turkic peoples - Tatars, Nogai, Kazakhs, was involved in the processes encompassing the entire Muslim world in Russia. Despite the penetration in the region of pan-Islamic and pan-Turkic ideas that certainly had an influence on the activation of the social life of Muslims in general, Astrakhan mahalla remained loyal to the ruling regime and the Imperial family.

Through the analysis of archival sources and publications in periodicals, the author has recreated the complete picture of demonstrating mahalla's loyalty to the various institutions of state power of the Russian Empire on the eve of its fall: the Emperor and the Reigning House, the central and local executive bodies. The forms of loyal attitude expression were different: solemn collective prayers, collecting money, presenting addresses of gratitude, sending telegrams, etc.

An important role in the established system of relations between the authorities and the community was played by the Muslim clergy and Tatar bourgeoisie elites. On their part, the authorities through their response gratitude addresses and telegrams as well as other activities, strongly demon-

strated their support for this social group, seeing it as a stronghold of their influence on Muslims in general.

Keywords: *mahalla (community), Muslims, loyalty, pan-Turkism, pan-Islamism, loyal sentiments, Muslim clergy.*

Введение

Главной особенностью Астраханской губернии была ее многоэтничность, что непосредственно связано с историей заселения и освоения края. С момента присоединения Астраханского ханства к России в середине XVI в. регион Нижней Волги стал местом компактного проживания русского и различных тюркских народов: татар, ногайцев и казахов, с течением времени составивших здесь вторую по численности демографическую группу [1, с. 20].

В начале XX в. власти Российской империи были всерьез обеспокоены проблемой распространения идей панисламизма и пантюркизма среди российских мусульман, а также возникновением этноконфессиональных общественных организаций. Идея мусульманской солидарности, «единства в вере» в их сознании и в национально-освободительном движении тесно переплеталась с комплексом представлений о родственности тюркских народов, об исторической общности их судьбы. Высшим выражением этой идеи стало создание организации мусульман России «Иттифак-аль-Муслимин». В Астраханской губернии были созданы сразу два общества мусульман «Шурай-Ислам» (близко по политическим идеям к российским кадетам) и «Джамияти-Исламия» (объединило в своих рядах консервативное мусульманское духовенство и верхушку татарской буржуазии) [2, с. 6].

В губерниях со значительным мусульманским населением, к которым относилась и Астраханская, жандармским управлениям было поручено тщательное наблюдение за распространением идей панисламизма и пантюркизма, а в случае необходимости и их пресечение [9, л. 1–265; 34, с. 80]. В этой связи в начале XX в. было возбуждено несколько дел по обвинению в панисламизме, ряд общественных и религиозных деятелей-мусульман были привлечены к следствию (Мустафа Измайлов, Хабибулла Умеров, Абдурахман Умеров, Нурмухамед Асфандияров), но доказать их панисламистскую деятельность жандармерии не удалось [8, л. 1–12; 7, л. 1–32; 3, л. 1–24].

Этот факт является существенным доказательством того, что в описываемый период астраханская мусульманская община была весьма лояльно настроена по отношению к властям, местным и центральным, и к царствующему дому. Татары-предприниматели различного уровня достатка исправно платили налоги. При всяком уместном случае высказывали свои верноподданнические чувства, а в минуты тяжелых испытаний для Родины были всегда солидарны с властью. Практически все случаи выражения верноподданнических чувств махаллей были зафиксированы в русскоязычной астраханской прессе, что, несомненно, должно было демонстрировать единство интересов мусульман со всем российским обществом [15, с. 40].

Проявление верноподданничества со стороны астраханской мусульманской общины. Курбан-байрам, Ураза-байрам, другие религиозные праздники часто становились поводом для демонстрации верноподданнических чувств. Так, в феврале 1903 г. во время празднования Курбан-байрама во всех мечетях «были отслужены молитвы за здоровье Государя Императора, Государыни Императрицы, их семейства, Государя наследника и всего Царствующего Дома» [22, с. 4].

Другим проявлением верноподданнических настроений махалли в начале XX века стала практика преподнесения адресов как центральным, так и местным властям. С гу-

бернатором генерал-лейтенантом М.А. Газенкампом у махалли сложились особо дружественные отношения. 18 января 1900 г. он принимал у себя мулл – представителей-депутатов от мусульманского населения города Астрахани и Астраханского уезда, в числе 15 человек во главе со старшим ахуном Алимбеком Салиховым и председателем местного Попечительства о бедных татарах Исхаком Искендеровым. Уполномоченные благодарили губернатора за участие в ликвидации чумы во Внутренней Киргизской Орде, населенной преимущественно казаками-суннитами. Мусульманское общество 14 января, в пятницу, во всех мечетях города Астрахани и уезда возносило молитву всевышнему Аллаху о ниспослании Его Превосходительству и его супруге «полного здоровья и благоденствия на многие лета».

Губернатор благодарил представителей мусульманского общества за приветствие и заметил, что вполне убедился за время своего пребывания в губернии, как честно и усердно мусульмане исполняют свой долг в самых трудных чрезвычайных случаях. Он был очень доволен и заявил, «что сочтет священным долгом доложить об их образцовом поведении самому Государю Императору, когда будет иметь счастье представляться Его Императорскому Величеству» [21, с. 4; 36, с. 4].

Не отставала и шиитская община. В последние дни декабря 1899 г. Персидский Генеральный Консул генерал Мирза-Казим-Хан Монтахенов Салтанэ вручил губернатору Газенкампу благодарственный адрес от проживавших в Астрахани персидско-подданных и «от лица всех персов, проживающих в Астрахани». Повод тот же – поездка губернатора в волости, когда там свирепствовала чума, пожелания – здоровья и благополучия на долгие годы. Адрес подписал ахун персидской мечети и 34 выдающихся представителя торговли из персидскоподданных, проживавших в Астрахани [16, с. 3]. 21 января 1900 г. по этому же поводу была отслужена служба в персидской мечети «в присутствии большой массы прихожан-шиитов» [21, с. 4].

18 сентября 1903 г. астраханские мусульмане поднесли астраханскому губернатору М.А. Газенкампу благодарственный адрес по случаю его отставки: «признательные и благодарные мусульмане» желали губернатору здоровья и процветания [19, с.4].

Отношение к Императорскому Дому занимало большое место в общественном сознании махалли. Любое заметное событие в жизни общины, как правило, сопровождалось торжественным молебствием, посвященным цели собрания махалли, а затем неизменно следовала отдельная служба, посвященная царствующему дому.

27 апреля 1908 г. общество астраханских мусульман «Шурай-Ислам» устроило торжественный официальный прием по случаю открытия вновь приобретенного здания. На мероприятии присутствовали как видные представители мусульманского населения, так и представители городского общества, печати и др.: губернский предводитель дворянства Д.Н. Сергеев, член управы П.С. Кравченко, гласные Думы И.Г. Сергеев, А.А. Аваков, Н.Д. Пацукевич, П.Г. Никифоров, редактор-издатель «Астраханского листка» В.И. Склабинский, присяжный поверенный М.Л. Дайхес, член Государственной Думы В.А. Виноградов. В 12 часов состоялась молитва по мусульманскому обряду по случаю открытия нового помещения, а затем состоялась молитва о Благополучии Царствующих Особ. Моление было торжественно совершено старшим ахуном города [33, с. 4].

В год 300-летия Дома Романовых по России прокатились массовые торжества. В Санкт-Петербург направлялись адреса, петиции, телеграммы с выражением верноподданнических чувств. Не остались в стороне и представители мусульманской общности города Астрахани. Жители 5 участка города на чрезвычайном собрании в декабре 1912 г. под председательством муллы Мусья-Абдул Алимовича Патева решили в

память 300-летнего юбилея Дома Романовых соорудить в Астрахани, на Семиковской площади, на отведенном городом месте, каменную соборную мечеть по составленному архитектором Варганек-Вальдовским плану, стоимость которой была определена в 50 000 рублей. После постройки этой мечети должны были установить медную доску, с выгравированным на русском и татарском языках выгравировать полным текстом статьи 67 Основных Законов Российской Империи о свободе вероисповедания. Планировалось пригласить к участию в строительстве этой мечети мусульманское население города Астрахани и окрестных сел.

Собравшиеся постановили представить данный приговор «в подлинном его виде» Астраханскому губернатору и «по рассмотрении в губернском правлении и утверждении плана проектируемой мечети испросить Высочайшее разрешение на присвоение сооружаемой мечети наименования «Царской соборной мечети в память 300-летия Дома Романовых» [32, с. 4]. Еще 23 мая 1913 г. на эту инициативу астраханских мусульман последовала Высочайшая благодарность монарха, который на адресе собственноручно написал «благодарю» [23, с. 4].

Главной проблемой стали деньги на строительство. Наличными прихожане будущей Паробичебугорной мечети имели только 5000, остальные же 45 000 руб. они рассчитывали собрать в качестве пожертвований. Но дело, к сожалению, продвигалось медленно и не было завершено. 14 января 1914 г. в местной татарской газете «Идель» был опубликован список лиц, жертвовавших на постройку Романовской мечети на Паробичевом бугре, кто и сколько пожертвовал. За год было собрано чуть больше 7000 руб. [5, л. 30].

Не остались равнодушными к празднованию 300-летия Дома Романовых и казахи Внутренней (Букеевской) Киргизской Орды, «получившие велением императора Павла право свободного поселения и кочевания в Астраханской губернии». 22 февраля 1913 г. в «знаменательный день 300-летия славного царствования венценосных вождей земли русской» они просили разрешения «повергнуть к стопам возлюбленного монарха чувство беспредельной любви, преданности престолу и родине». От имени казахского населения телеграмму подписал Председатель Временного Совета по управлению Ордой Соловьев [4, л. 12].

Впрочем, и сама власть постаралась, чтобы мусульманская община города максимально торжественно и с почтением отметила этот день. Во все приходские мектебе и медресе дирекцией были разосланы следующие предписания: «21 февраля, день избрания на царство Михаила Федоровича Романова, по случаю исполняющегося в этом году 300-летия Царствующего Дома Романовых, Высочайше объявлено днем не присутственным, а потому никаких учебных занятий в примечетном мектебе, состоящем в Вашем заведывании, быть в этот день не должно. Учащиеся и прихожане-родители их могут быть собраны в мектебе лишь для принесения молитвы за Государя императора и всех членов Российского Царствующего Дома. Об этом имею честь сообщить вам, милостивый государь, для сведения и самого точного и неуклонного исполнения» [3, л. 8 об.].

Астраханское мусульманское общество «Шурай-Ислам» 21 февраля 2013 г., «празднуя совместно с русским народом всероссийский торжественный день 300-летия царствования на могущественном русском престоле Дома Романовых, объединившего все народности России в одну всеильную семью», осмелилось «повергнуть к стопам их Императорских Величеств верноподданнические чувства беззаветной преданности нашей общей Родине и ее венценосному вождю» в виде телеграммы. В ознаменование «великого дня Трехсотлетия» Астраханское Мусульманское общество постановило учредить в городе Астрахани учительскую семинарию для мусульман обоого пола и «все-

подданнейше просить соблаговолить присвоить ей высокое наименование Романовской» [4, л. 53].

Войны и революции начала XX века в восприятии астраханской махалли

В марте 1904 г. Япония напала на Порт-Артур и началась русско-японская война. Уже 1 февраля 1904 г. в Черной мечети города было совершено «горячее молебствие» ахуну Максютковым в присутствии прихожан оной мечети, собравшихся на третью молитву (икинди) о «ниспослании творцом всевышним Аллахом как самому Государю Императору Николаю II, так и его войскам побед по случившейся в настоящем времени войне с самовозбужденной, злонамеренной Японией». По окончании молитвы ахун Максютков сказал всем собравшимся прихожанам о полном сочувствии воинам, «любящим за Отечество свою кровь». Затем попечителями соборной Черной мечети Ахметжаном Кардашевым и Жиганшой Маракаевым был произведен сбор пожертвований с прихожан на нужды Красного Креста. Ахун Х.А. Максютков через печать обратился к махалле: «Призываю всех единоверцев к пожертвованию на такое важное и благое дело, ибо исламизм заключается, главным образом, в любви к Отечеству, сочувствии к бедам чужим и истинным терпением к страждущим» [13, с. 4].

6 февраля за пороховыми погребями, на границе 6 участка города, собралась «толпа татар, явившихся сюда для молебна о даровании победы русским войскам». На открытой площади была поставлена кафедра, на которой поместился мулла. На молебне присутствовало до 300 жителей окрестных сел Астраханского уезда. Тут же было собрано более 80 руб. в пользу Красного Креста [14, с. 4].

Присоединились астраханские мусульмане и к «всеподданнейшему адресу», который направил Оренбургский муфтий Хаджи Мухамедъяр Султанов императору «с выражением верноподданнических чувств мусульман вверенной ему паствы по поводу событий на Дальнем Востоке». За что Николай II «русских мусульман искренне благодарил» [11, с. 3].

Ахун Персидской мечети познакомил шиитскую общину города с содержанием манифеста от 18 февраля 1905 г. (о начале Русско-японской войны и первой русской революции), обратился к присутствующим «с горячим словом увещевания и совета». В своем напутствии священнослужитель «указав на тяжелый исторический момент, переживаемый в это время Россией, призвал шиитов придти на помощь стране не только словом, но и делом, кто только чем может, ибо шиитское население России, как русско-, так и персидско-подданное, пользуются в России, в этом втором для последних отечестве, хорошим, заботливым отношением со стороны русского правительства, их нужды и желания равно для него дороги, как своих природных россиян». Был отслужен молебен за победу русского оружия над врагом на Дальнем Востоке и полное умиротворение «населения внутри государства с ниспосланием долголетия и счастливого царствования Его Императорскому Величеству Государю императору Николаю II и всему Царствующему Дому» [17, с. 4].

По случаю окончания неудачной для России Русско-японской войны по всей территории империи, тем не менее, были отслужены торжественные молебны. Состоялись они в мечетях Астрахани и уездов 12 октября 1905 г. в присутствии имамов, хатыпов и многочисленной публики. После молебна муллами был прочитан Манифест и произнесены краткие воззвания к народу об объединении мусульман с правительством и устранении себя от недоброжелательных внутренних и внешних врагов Отечества [19, с. 4].

Революционные события осени 1905 г. заметно взволновали махаллю. Создание монархических организаций с их откровенно националистическими лозунгами вызыва-

ло серьезные опасения погромов. В этой ситуации 20 ноября 1905 г. 12 мулл городских и сельских и 20 волостных старшин и «почетных стариков» ближайших к городу татарских сел явились к губернатору, генерал-лейтенанту Б.Л. Гронбчевскому «для выражения ему благодарности за энергичное и умелое охранение представителей от мусульманского населения губернии». Благодарность была выражена в форме адреса, по прочтении которого приветственное слово сказал один из мулл по-татарски. В своей ответной речи губернатор благодарил все мусульманское население за соблюдение порядка и во время первых дней после объявления манифеста 17 октября, и «во время последних татарских праздников», и просил их впредь «не поддаваться дурным внушениям и не верить глупым слухам» [12, с.4].

Появление представительной демократии в стране нашло отклик в общине. 1 апреля 1907 г. местное мусульманское общество «Шурай-Ислам», обсуждая вопрос о напряженной ситуации во 2-й Государственной Думе, пришло к такой резолюции: обратиться к Его Императорскому Величеству с всеподданнейшей телеграммой в поддержку Государственной Думы. А копии телеграммы, с несколько измененным текстом послать Председателю Государственной Думы Головину; Премьер-министру П.А. Столыпину; мусульманской фракции Государственной Думы; депутатам от Астрахани Шмарину и Евреинову; в редакцию газеты «Речь». В телеграмме лидеры регионального мусульманского движения просили императора соблюдать права и свободы, дарованные Манифестом 17 октября, а также не допустить роспуска 2-й Государственной Думы. В конце телеграммы подчеркивались верноподданнические чувства мусульман региона [10, с.4].

Серьезным испытанием для страны стало начало Первой мировой войны. И здесь махалля выказала свою поддержку народу России. В пятницу, 25 июля 1914 г. в Соборной мечети № 10, переполненной молящимися, муллой С. Алимбековым, было «совершено молебствие о здравии Государя Императора и всей Царской Семьи и о даровании победы над врагами русскому оружию» [10]. Астраханские мусульмане по-прежнему не отделяли себя от судеб своей родины.

В татарской газете «Халык» Каюм Гафуров по поводу войны в каждом номере (газета выходила три раза в неделю) выступал со статьями, в которых он призывал местное мусульманское население оказывать всяческую помощь семьям раненых и семьям тех, кто был в запасе, указывая, что «исламский шариат основан на том, чтобы помогать и поддерживать друг друга». В своих воззваниях к местному населению Каюм Эфенди называл войну отечественной, и поэтому «советовал населению помогать Родине всеми способами». Для убедительности он приводил изречения пророка Мохаммеда из Корана: «Любовь к Родине есть любовь ко всему» [25, с. 4].

Лояльное и патриотическое настроение местной махалли было отмечено начальником Астраханского губернского жандармского управления: «По имеющимся в моем распоряжении сведениям, настроение среди местных мусульман вообще спокойное, и, насколько можно судить, в настоящее время к предстоящему якобы выступлению Турции они пока относятся отрицательно» [6, л. 9].

9 августа 1914 г. мусульмане г. Астрахани по инициативе Правления Попечительства о бедных татарах города во главе с астраханским вице-губернатором собрались в здании Попечительства, чтобы «вознести горячие молитвы Всевышнему за драгоценное здоровье Его Императорского Величества и всей Августейшей Семьи и о даровании победы всему русскому оружию». Мусульмане просили «разрешить повергнуть к священным стопам избранного Богом Монарха чувства беспредельной верноподданни-

ческой преданности и любви и единодушного желания жертвовать всем на защиту Отечества» [7, л. 3].

Уже 12 сентября 1914 г. в помещении Астраханского Попечительства о бедных татарах состоялось общее собрание всех мулл города и окрестных сел с участием представителей шиитской махалли. Обсуждался один единственный вопрос: «Принятие всевозможных мер для помощи семьям призванных на войну солдат и раненых». К данной акции присоединилось и благотворительное общество шиитов – азербайджанцев и персов («Попечительство о бедных персиянах города Астрахани («Энджумен-Хайририя») [27, с. 4].

Само Попечительство было занято вопросом о подготовке кроватей раненым солдатам за счет общества, о чем Председатель Комитета Астраханского Общественного Госпиталя для больных и раненых воинов В.А. Виноградов сообщал астраханскому губернатору в начале сентября 1914 г. [26, с. 4] В конце сентября в госпитале за счет мусульманского благотворительного общества содержалось 5 кроватей. А при детском приюте были организованы две палаты на 10 коек [6, л. 14].

Председатель общества Мухамедамин Шамухамедов 6 сентября 1914 г. подал прошение астраханскому губернатору разрешить собрание мусульман 14 сентября. Повестка дня предполагалась следующая:

«1) Объявить нашим единоверцам благодарность Его Императорского Величества за выраженные верноподданнические чувства;

2) Сбор пожертвований для оборудования и содержания кроватей для раненых воинов и приюта Попечительства о бедных татарах» [6, л. 6].

На этом собрании была зачитана телеграмма от Николая II в адрес мусульманского благотворительного общества за выраженные ими 10 сентября верноподданнические чувства по случаю начала военных действий. На собрании присутствовала масса народа (свыше 200 человек – татар, ногайцев и азербайджанцев). Председателем М. Шамухамедовым и муллами Галиевым, Шаммазовым и Ниязовым были произнесены «отвечающие случаю речи и пожелания здоровья и долголетия Государю Императору и всему Царствующему Дому», которые присутствующими несколько раз покрывались громогласным «Ура!». На этом же собрании было выражено пожелание «русскому воинству одержания победы над врагом». Затем внимание присутствовавших «было обращено на оказание помощи как больным и раненым, так и на поддержку детского приюта». Присоединились к этим приветствиям и прихожане городской Персидской мечети (построенной в 1860 г. на средства азербайджанского купца 1 гильдии Али Аскера Аджи Усейнова).

М. Шамухамедов «осветил собравшимся происходящие события и высказал, что все русские мусульмане должны как один человек принять участие в происходящем, все русские мусульмане должны защищать свою Родину». В своем выступлении он также сказал: «В 1877 г. была война с Турцией и мы, русские мусульмане, грудью своей сражались за свою Родину и Государя, несмотря на то, что мы одной религии с Турцией. Теперь, в такое тяжелое время, мы должны вновь доказать свою преданность и готовность постоять за свою Родину. Мы, по приказу Его Величества, пославшие на войну против врагов нашего Отечества, наших сыновей и братьев, остались здесь и должны теперь всеми мерами облегчить участь раненых воинов, сражающихся за государя и нас, без различия национальностей» [28, с. 4].

Отозвавшиеся на этот призыв тут же собрали 808 руб. 43 коп. Каждому жертвователю выдавалась квитанция. От себя лично Председатель М. Шамухамедов пожертво-

вал 50 руб. на покупку лекарств для раненых. Собрание продолжалось 3 часа – с 9 до 12 часов дня – началось и закончилось чтением Корана муллой Галиевым [29, с.4].

С первых дней войны в различных приходах мечетей происходили благотворительные сборы. О таких пожертвованиях часто писала астраханская пресса: «12 сентября 1914 г. Мулла Белой мечети Мухамед Латиф Шаммазов по совершении богослужения произнес речь, в которой упомянул о долге каждого мусульманина, оставшегося дома, и просил присутствующих сделать посильное пожертвование в пользу раненых воинов. После этого в мечети муллой был отслужен молебен за здоровье Государя Императора и всего русского войска и о даровании победы русскому оружию. По окончании молебствия был произведен сбор, выразившийся в сумме 66 руб. 78 коп.» [6, с. 4].

Казахское население Внутренней орды также откликнулось на всеобщую беду. Во всех частях Орды (на которые она была разделена административно) во второй половине августа 1914 г. были отслужены молебны на специально созванных сходах о даровании победы русскому воинству, «здравия и долгоденствия Государю Императору» и его семье. По приговорам аульных обществ собирались деньги «на покрытие расходов войны, на одоление врагов и защиту Престола и Отечества, оказание помощи больным и раненым воинам и обеспечение осиротевших их семейств» «по состоянию общества от 100 до 500 руб.». Всего только за первый месяц Первой мировой войны населением орды на депозиты Временного Совета было переведено свыше 10 000 руб., причем пожертвования продолжали поступать [6, л. 11].

27 декабря 1914 г., в день Ашуры, в Первой Астраханской МНП русско-татарской школе были устроены в честь этого дня поминки. Перед началом имам прочел молитву о здравии Государя Императора и о ниспослании победы русскому воинству. Затем прочитаны были траурные стихи. Один из учеников обратился к собранию со словами: «Дорогие братья-мусульмане, обратите ваше внимание на положение тех сирот, которые остались без кормильцев. В тяжелые дни, переживаемые нашим Отечеством, мы ... должны отказать все, что мы можем. Мы должны доказать, что мы такие же граждане, как и другие, и никогда не отстанем от других. Внесите свою лепту». Эти слова вызвали слезы у присутствующих. На собрании присутствовал инспектор народных училищ астраханской губернии [30, с. 4].

В эти дни губернатор писал директору Департамента Духовных Дел Е.В. Минкину, что, во-первых, среди мусульман Астраханской губернии «можно констатировать лишь чувства преданности России и более или менее патриотического подъема». Во-вторых, «не только не наблюдалось никаких нежелательных эксцессов, но, наоборот, следует отметить вполне добросовестное и спокойное с их стороны выполнение всех связанных с призывом по мобилизации обязанностей». В-третьих, «переживаемый русским народом подъем патриотических чувств нашел живой отклик и вполне разделяется в среде мусульманского населения Астраханской губернии» [6, л. 10].

Итак, мы видим, что начало войны астраханские мусульмане, как, впрочем, и все население Империи, встретили с большим энтузиазмом, «не только не остались равнодушными к происходящим военным событиям. Но ответили целым рядом торжеств, собраний с участием мусульманского духовенства и выражением верноподданнических чувств» [6, л. 12].

Между тем война продолжалась, принося новые потери. Ура-патриотические настроения к лету 1915 г. угасли. 30 июля 1915 г., в первый день мусульманского праздника Айди-Фиры, мулла Соборной мечети № 2 Абдурахман Ниязов произнес праздничную проповедь, в которой коснулся переживаемых Россией событий: «Уже год как мы ведем принужденную войну. Я говорю «принужденную», потому что войну начали

не мы. На нас дерзко напали, и мы были принуждены защищать нашу святую Родину. Господа! По учению нашего великого Пророка мы обязаны искренно любить наше Отечество. Магомет сказал: «Любовь к Отечеству – одна из основ религии». Поэтому мы, любя наше Отечество, великую Россию, ничего не должны жалеть в ее интересах. Мы с воодушевлением должны прийти ей на помощь нашей жизнью и нашим имуществом. Последние события текущей Второй отечественной войны не должны нас угнетать, и мы не упадем духом. Мы должны твердо помнить, что конечная победа будет на нашей стороне, и мы должны к ней стремиться. Последние дни войны могут быть даже Божьим испытанием для нас. Магомет сказал: «Если Бог пожелает конечного успеха в чем бы ни было, какому бы ни было народу, Он прежде посылает испытание». Поэтому последние военные события служат предвестником будущей в скором времени нашей полной победы над врагами».

После проповеди муллы традиционно совершил «пламенную» молитву за здоровье «Великого Государя Императора, всей Августейшей Семьи, верховного главнокомандующего, воинов и за победу нашего оружия». По сообщению корреспондента, «на молящихся проповедь произвела сильное впечатление и во время молитвы они оглашали воздох возгласом «Аминь!» [31, с. 4].

Заключение

В последние годы существования Российской империи астраханские газеты писали о различных благотворительных акциях со стороны мусульман, сборе средств, помощи раненым. А с началом революционных событий верноподданнические настроения мусульман, да и православных, газеты уже не интересовали. Перед средствами массовой информации новой России стояли другие, более актуальные, задачи. Жандармерия и полиция переключили свое пристальное внимание на революционные вызовы, которые встали перед Россией зимой 1917 г.

На наш взгляд, прошлый опыт толерантного восприятия мусульманской и иноэтнической общиной институтов власти православного государства и ответного уважительного и внимательного отношения к различным проявлениям выражения лояльности, безусловно, должен и может быть учтен в современной государственной и политической практике Российской Федерации.

Литература

1. *Антропов А.А.* Астраханская армия: война и политика // Новый исторический вестник. – 2000. – № 1. – С. 22–28.
2. *Волова Л.А.* Межкультурная коммуникация на Северном Кавказе // Новый исторический вестник. – 2005. – № 12. – С. 4–12.
3. Государственный архив Астраханской области (далее – ГААО). Ф. 1. Оп. 2. Д. 1294.
4. ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1364.
5. ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1433.
6. ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1465.
7. ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1730.
8. ГААО. Ф. 13. Оп. 1а. Д. 427.
9. ГААО. Ф. 286. Оп. 2. Д. 297.
10. *Измайлов М.* Мусульманская жизнь // Астраханский вестник. – 4 апреля 1907 г. – № 5238.
11. *Измайлов М.* Мусульманская жизнь // Астраханский листок. – 28 марта 1904 г. № 72.

12. *Искендеров И.Х.* Визит мусульман к губернатору // Астраханский вестник. – 24 ноября 1905 г. – № 4853.
13. *Искендеров И.Х.* О мусульманах Астрахани // Астраханский листок. – 4 февраля 1904 г. – № 28.
14. *Искендеров И.Х.* О мусульманах Астрахани // Астраханский листок. – 7 февраля 1904 г. – № 31.
15. *Лукьянов М.Н.* «Россия – для русских» или «Россия – для русских подданных»? Консерваторы и национальный вопрос накануне Первой мировой войны // Отечественная история. – 2006. – № 2. – С. 36–46.
16. *Мугаллим Насыбуллин.* Мусульмане Астрахани благодарят губернатора // Астраханские губернские ведомости. – 28 декабря 1899 г. – № 262.
17. *Мугаллим Насыбуллин.* О мусульманах // Астраханские губернские ведомости. – 24 марта 1905 г. – № 35.
18. *Мугаллим Насыбуллин.* Астраханские мусульмане // Астраханские губернские ведомости. – 14 октября 1905 г. – № 113.
19. *Мугаллим Насыбуллин.* О мусульманах // Астраханский листок. – 18 сентября 1903 г. – № 202.
20. *Мусин О.* Мусульманская жизнь // Астраханский вестник. – 25 января 1900 г. – № 3215.
21. *Мусин О.* Мусульманская жизнь // Астраханский вестник. – 2 марта 1900 г. – № 3244.
22. *Мусин О.* Мусульманская жизнь // Астраханский вестник. – 27 февраля 1903 г. – № 4083.
23. *Мусин О.* Мусульманская жизнь // Астраханский вестник. – 23 мая 1913 г. – № 109.
24. *Мусин О.* Мусульманская жизнь // Астраханский вестник. – 27 июля 1914 г. – № 162.
25. *Мусин О.* Мусульманская жизнь // Астраханский вестник. – 3 августа 1914 г. – № 185.
26. *Мусин О.* Мусульманская жизнь // Астраханский вестник. – 6 сентября 1914 г. – № 194.
27. *Мусин О.* Мусульманская жизнь // Астраханский вестник. – 10 сентября 1914 г. – № 195.
28. *Мусин О.* Мусульманская жизнь // Астраханский вестник. – 14 сентября 1914 г. – № 196.
29. *Мусин О.* Мусульманская жизнь // Астраханский вестник. – 16 сентября 1914 г. – № 197.
30. *Мусин О.* Мусульманская жизнь // Астраханский вестник. – 29 декабря 1914 г. – № 278.
31. *Мусин О.* Мусульманская жизнь // Астраханский вестник. – 2 августа 1915 г. – № 167.
32. *Никифоров П.Н.* Мусульманская жизнь // Прикаспийская газета. – 1906. – 3 ноября. – № 230.
33. *Нэр.* О делах мусульман // Астраханский листок. – 29 апреля 1908 г. – № 93.
34. *Петрусенко Н.В.* Монархия в политической культуре России в начале XX века (опыт анализа взглядов конституционно-демократической партии) // Новый исторический вестник. – 2002. – № 6. – С. 65–74.

35. Чолахян В.А. Демографические процессы в Нижнем Поволжье в 1900–1930-х гг. // Отечественная история. – 2007. – № 6. – С. 76–87.
36. Шаммазов Ф. О мусульманах // Астраханский справочный листок. – 1900 – № 15.

References

1. Antropov A.A. *Astrahanskaja armija: vojna i politika* [Astrakhan army: war and politics]. *Novyj istoricheskij vestnik* [New Historical Bulletin], 2000, № 1, pp. 22–28. (In Russian).
2. Volova L.A. *Mezhkul'turnaja kommunikacija na Severnom Kavkaze* [Crosscultural communication in the North Caucasus]. *Novyj istoricheskij vestnik* [New Historical Bulletin], 2005, № 12, pp. 4–12. (In Russian).
3. *Gosudarstvennyj arhiv Astrahanskoj oblasti* [State archive of Astrakhan province]. F. 1. Op. 2. D. 1294. (In Russian).
4. *Gosudarstvennyj arhiv Astrahanskoj oblasti* [State archive of Astrakhan province]. F. 1. Op. 2. D. 1364. (In Russian).
5. *Gosudarstvennyj arhiv Astrahanskoj oblasti* [State archive of Astrakhan province]. F. 1. Op. 2. D. 1433. (In Russian).
6. *Gosudarstvennyj arhiv Astrahanskoj oblasti* [State archive of Astrakhan province]. F. 1. Op. 2. D. 1465. (In Russian).
7. *Gosudarstvennyj arhiv Astrahanskoj oblasti* [State archive of Astrakhan province]. F. 1. Op. 2. D. 1730. (In Russian).
8. *Gosudarstvennyj arhiv Astrahanskoj oblasti* [State archive of Astrakhan province]. F. 13. Op. 1a. D. 427. (In Russian).
9. *Gosudarstvennyj arhiv Astrahanskoj oblasti* [State archive of Astrakhan province]. F. 286. Op. 2. D. 297. (In Russian).
10. Izmajlov M. *Musul'manskaja zhizn'* [Muslim life]. *Astrahanskij vestnik* [Astrakhan Bulletin], 4 April 1907, no. 5238. (In Russian).
11. Izmajlov M. *Musul'manskaja zhizn'* [Muslim life]. *Astrahanskij listok* [Astrakhan news sheet], 28 March 1904, № 72. (In Russian).
12. Iskenderov I.H. *Vizit musul'man k gubernatoru* [Muslims' visit to the Governor] *Astrahanskij vestnik* [Astrakhan Bulletin], 24 November 1905, no. 4853. (In Russian).
13. Iskenderov I.H. *O musul'manah Astrahani* [On Astrakhan Muslims]. *Astrahanskij listok* [Astrakhan News Sheet], 4 February 1904, no. 28. (In Russian).
14. Iskenderov I.H. *O musul'manah Astrahani* [On Astrakhan Muslims]. *Astrahanskij listok* [Astrakhan News Sheet], 7 February 1904, no. 31. (In Russian).
15. Luk'janov M.N. «Rossija – dlja russkih» ili «Rossija – dlja russkih poddannyh»? *Konservatory i nacional'nyj vopros nakanune Pervoj mirovoj vojny* ["Russia for Russians" or "Russia for Russian citizens"? The conservatives and the issue of inter-ethnic relations on the eve of the First World War]. *Otechestvennaja istorija* [Domestic History], 2006. no. 2, pp. 36–46. (In Russian).
16. Mugallim Nasybullin. *Musul'mane Astrahani blagodarjat gubernatora* [Astrakhan Muslims thank the Governor]. *Astrahanskije gubernskie vedomosti* [Astrakhan Province News], 28 December 1899, no. 262. (In Russian).
17. Mugallim Nasybullin. *O musul'manah* [On Muslims]. *Astrahanskije gubernskie vedomosti* [Astrakhan Province News], 24 March 1905, no. 35. (In Russian).
18. Mugallim Nasybullin. *Astrahanskije musul'mane* [Astrakhan Muslims] *Astrahanskije gubernskie vedomosti* [Astrakhan Province News], 14 October 1905, no. 113. (In Russian).

19. Mugallim Nasybullin. O musul'manah [On Muslims]. *Astrahanskij listok [Astrakhan News Sheet]*, 18 September 1903, no. 202. (In Russian).
20. Musin O. Musul'manskaja zhizn' [Muslim life]. *Astrahanskij vestnik [Astrakhan Bulletin]*, 25 January 1900, no. 215. (In Russian).
21. Musin O. Musul'manskaja zhizn' [Muslim life]. *Astrahanskij vestnik [Astrakhan Bulletin]*, 02 March 1900, no. 3244. (In Russian).
22. Musin O. Musul'manskaja zhizn' [Muslim life]. *Astrahanskij vestnik [Astrakhan Bulletin]*, 27 February 1903, no. 4083. (In Russian).
23. Musin O. Musul'manskaja zhizn' [Muslim life]. *Astrahanskij vestnik [Astrakhan Bulletin]*, 23 May 1913, no. 109. (In Russian).
24. Musin O. Musul'manskaja zhizn' [Muslim life]. *Astrahanskij vestnik [Astrakhan Bulletin]*, 27 July 1914, no. 162. (In Russian).
25. Musin O. Musul'manskaja zhizn' [Muslim life]. *Astrahanskij vestnik [Astrakhan Bulletin]*, 3 August 1914, no. 185. (In Russian).
26. Musin O. Musul'manskaja zhizn' [Muslim life]. *Astrahanskij vestnik [Astrakhan Bulletin]*, 6 September 1914, no. 194. (In Russian).
27. Musin O. Musul'manskaja zhizn' [Muslim life]. *Astrahanskij vestnik [Astrakhan Bulletin]*, 10 September 1914, no. 195. (In Russian).
28. Musin O. Musul'manskaja zhizn' [Muslim life]. *Astrahanskij vestnik [Astrakhan Bulletin]*, 14 September 1914, no. 196. (In Russian).
29. Musin O. Musul'manskaja zhizn' [Muslim life]. *Astrahanskij vestnik [Astrakhan Bulletin]*, 16 September 1914, № 197. (In Russian).
30. Musin O. Musul'manskaja zhizn' [Muslim life]. *Astrahanskij vestnik [Astrakhan Bulletin]*, 29 December 1914, no. 278. (In Russian).
31. Musin O. Musul'manskaja zhizn' [Muslim life]. *Astrahanskij vestnik [Astrakhan Bulletin]*, 2 August 1915, no. 167. (In Russian).
32. Nikiforov P.N. Musul'manskaja zhizn' [Muslim life]. *Prikaspijskaja gazeta [Caspian Newspaper]*, 3 November 1906, no. 230. (In Russian).
33. Njer. O delah musul'man [On the affairs of Muslims]. *Astrahanskij listok [Astrakhan News Sheet]*, 29 April 1908, no. 93. (In Russian).
34. Petrusenko N.V. Monarhija v politicheskoj kul'ture Rossii v nachale XX veka (opyt analiza vzgljadov konstitucionno-demokraticeskoj partii) [Monarchy in the political culture of Russia in the early twentieth century (analysis of the Constitutional Democratic Party views)]. *Novyj istoricheskij vestnik [New Historical Bulletin]*, 2002, no. 6, pp. 65–74. (In Russian).
35. Cholahjan V.A. Demograficheskie processy v Nizhnem Povolzh'e v 1900–1930-h gg. [Demographic processes in the Lower Volga region in the 1900–1930's.]. *Otechestvennaja istorija [Domestic History]*, 2007, no. 6, p.76–87. (In Russian).
36. Shammazov F. O musul'manah [On Muslims]. *Astrahanskij spravochnyj listok [Astrakhan News Sheet]*, 20 January 1900, no. 15. (In Russian).